

Слуга повел их вперед, Цинь Юй следовал за ним, поднявшись по двум лестницам на верхний этаж. Слуга открыл дверь, жестом приглашая войти. Цинь Юй, осмотрев обстановку, указал на ширму на столе.

— Зачем это?

Небольшая ширма стояла посередине стола, закрывая вид на противника, хотя внизу она была открыта, что не мешало игре.

— Хозяин не любит показывать лицо, поэтому прошу вас извинить. — Слуга, с трудом улыбаясь, заметил, что этот богатый господин излучал некую властность.

Цинь Юй, подняв бровь, нашел это интересным. Цюй Фэнхуэй же, наклонившись, тихо сказал:

— Такая загадочность мне нравится.

Цинь Юй, бросив на него взгляд, сел на стул. Вскоре дверь рядом открылась, и человек, опустив голову и накинув плащ, быстро прошел и сел напротив, не дав возможности разглядеть его лицо.

— Надеюсь, это не красавица. — Цюй Фэнхуэй, видя его знакомый наряд, тихо пробормотал.

Цинь Юй, услышав это, невольно сглотнул, почувствовав легкое напряжение, и украдкой взглянул на ширму.

— Господин, начинайте. — Раздался голос напротив.

Император вздохнул с облегчением. Голос был приятным, но это точно не был «этот паршивец». Зачем он так нервничал? Он ведь ничего плохого не сделал.

— Начните вы. — Цинь Юй передал черные фишки, уверенно сказав.

Тот немного замешкался, взял фишку и сделал ход. Цинь Юй, собравшись, также взял фишку и начал играть. Через некоторое время он взял чашку чая, поданную слугой, и с интересом взглянул на доску.

Шахматист напротив действительно был сильнее предыдущих. Игра наконец-то стала интересной. Собираясь сделать следующий ход, Цюй Фэнхуэй вдруг легонько толкнул его ногой. Цинь Юй, удивленный, взглянул на него.

— Это красавица. — Беззвучно произнес Цюй Фэнхуэй.

Цинь Юй, удивленно взглянув на него, не удержался и беззвучно спросил:

— Почему ты так думаешь?

Цюй Фэнхуэй указал на нижнюю часть ширмы, где были видны тонкие и изящные руки, и с хитрой улыбкой показал на ухо:

— Голос приятный.

Цинь Юй, погладив подбородок, поднял бровь, ничего не сказав. Цюй Фэнхуэй снова толкнул его, указав на противника, а затем на себя.

— Твой. — Цинь Юй, поняв, кивнул, беззвучно жестикулируя.

После очередного обмена ходами хозяин клуба проиграл. Цинь Юй, снова взяв чашку чая, с улыбкой сказал:

— Спасибо за игру.

— Ваше мастерство превосходно, вы слишком скромны. — Тот, передавая серебро, добавил:

— Проиграл — значит, проиграл. Вот ваш приз.

Если бы «этот паршивец» узнал, что он занимается таким делом, он бы точно разозлился. Цинь Юй, покачав головой, усмехнулся. Цюй Фэнхуэй, видя это, под столом резко ударил его ногой, делая несколько знаков глазами.

— Серебро не нужно. — Цинь Юй вернул его, улыбаясь. — Ваше мастерство впечатляет. Если бы я мог увидеть ваше лицо, это было бы замечательно.

Человек напротив задумался на мгновение, затем с легкой улыбкой сказал:

— Мое лицо уродливо, боюсь, оно испугает вас.

Цюй Фэнхуэй отчаянно качал головой. Цинь Юй, вздохнув, сказал:

— Судить по внешности — слишком поверхностно. Если вы не против, покажитесь.

Хозяин клуба, не раздумывая, снял ширму и откинул капюшон.

— Ах!.. Ах! — Два восклицания, одно громкое от разочарования Цюй Фэнхуэя, другое тихое — от хозяина клуба.

Цинь Юй, едва не поперхнувшись, встал, поставив чашку.

Лицо императора покраснело. Ци Юнь, первым придя в себя, сказал:

— Здравствуйте, господин.

Шахматный клуб, вот как. Цинь Юй взглянул на его лицо, где глубокий шрам от кнута разрушил некогда красивые черты.

— Сяо Хуэй, пошли. — Цинь Юй, восстановив самообладание, повернулся.

Ци Юнь, глядя на его спину, вдруг спросил:

— С господином Сюэ вы в конце концов...

Это был вопрос, который мучил его долгие годы. Он хотел знать, удалось ли тому, кого он заменил, добиться успеха с князем Цзинь.

— Юнь. — Цинь Юй прервал его, холодно сказав:

— Умный человек должен поступать умно, помнишь?

— Да.

Лагерь.

Цинь Юй и Цюй Фэнхуэй сидели во дворе, наслаждаясь прохладой. Цюй Фэнхуэй, развалившись, смотрел на звезды, выглядывая совершенно безразличным.

— Почему мне так не везет? — Цюй Фэнхуэй с досадой выругался. — Наконец-то встретил красавицу, а она оказалась с изуродованным лицом, да еще и связана с тобой.

Цинь Юй, усмехнувшись, ничего не сказал. Цюй Фэнхуэй, выпрямившись, с негодованием посмотрел на него:

— Ты, сволочь, везде находишь себе пассии.

— Ха-ха... Потому что я могу себе это позволить. Что такого в том, что у меня есть пассии?

— Тебя ждет расплата.

— Спасибо за пожелание.

Император закрыл глаза, не говоря ни слова. Цюй Фэнхуэй, глядя на него, задумался: что задумал шестой господин Бай?

— Ваше Величество. — Голос Ли Ханя прервал его мысли. — Срочное сообщение от канцлера.

Цинь Юй, мгновенно открыв глаза, взял письмо, пробежал глазами и встал:

— Немедленно готовьте повозку. Я возвращаюсь в столицу.

— Слушаюсь.

Первый год эры Жэньдэ, август. Император наконец завершил двухмесячный западный осмотр и вернулся в столицу.

Столица.

Судебное управление, теперь называемое Управлением наказаний. Гу Лэй, смотря на человека, стоявшего в зале, плотно сжал брови. Его пальцы медленно провели по письму на столе.

— Генерал Вэй. — Низким голосом произнес Гу Лэй. — Вы должны были охранять город Куньчэн, без приказа вы не могли покинуть его. Однако вы бросили город и скрылись в столичной области. Можете объяснить, почему?

Вэй Цзин, опустив голову, лишь мельком взглянул на него, не произнося ни слова. Окружающие стражники, видя это, не удивились. Генерал Вэй с момента прибытия в Управление наказаний не произнес ни слова. Видимо, он был уверен в своей неприкосновенности, ведь могущество клана Вэй было общеизвестно.

— Генерал Вэй, за самовольное оставление поста наказанием является как минимум ссылка. Ваше Величество строго соблюдает законы государства, и даже члены императорской семьи не исключение. — Гу Лэй, положив ладонь на письмо, мрачно сказал.

Вэй Цзин лишь пристально смотрел на него, не отвечая. Гу Лэй, подняв бровь, выпрямился и взял письмо, лежавшее под его рукой.

— Вы молчите. Возможно, это связано с этим делом?

Стражник поднес письмо к Вэй Цзину. Тот, взглянув на него, побледнел и поднял глаза на Гу Лэй.

— Это ложь! Я никогда не предавал Его Величество!

— Тогда почему вы покинули пост и скрылись в поселке Сичжэнь?

— Я... — Вэй Цзин, изменившись в лице, с трудом выдавил:

— Это письмо не имеет ко мне отношения!

— Говорят, когда вы скрывались в поселке Сичжэнь, с вами был еще один человек. Но теперь он исчез. Кто он? Где он? И почему он внезапно исчез? — Гу Лэй продолжил допрос.

— Я не знаю, о чем вы говорите. Я никого не видел. — Вэй Цзин, сжав кулаки, ответил.

Несмотря на все вопросы, Вэй Цзин либо отрицал, либо молчал. У Управления наказаний не было доказательств, и они не могли применить к нему силу. Даже при всей своей пронизательности, Гу Лэй ничего не мог сделать, тем более что дело касалось членов императорской семьи и было крайне запутанным.

У ворот Пинъян Ли Хань вел повозку, за которой следовали несколько всадников. Кто-то легонько постучал в окно, и Ли Хань, замедлив ход, подъехал ближе.

— Не идите через главные ворота. — Цинь Юй, приоткрыв занавеску, сказал.

— Слушаюсь.

Щелкнув кнутом, он сменил направление, объехав императорскую дорогу и направившись на запад.

Восточный дворец.

Чиновники Императорского секретариата занимались своими делами, а мелкие служащие, перемещаясь, вели себя сдержанно. Если бы не двое спорщиков во внутреннем зале, атмосфера была бы строгой и торжественной.

Министр Чжао и канцлер Сюэ сидели за столом, яростно споря. Чжао Чжипин обычно был спокоен, а канцлер Сюэ — вежлив и учтив. Никто не мог понять, почему эти двое, обычно рассудительные, при встрече сразу начинали спорить, не находя общего языка.

У двери Цинь Юй, услышав голоса, поднял брови, с удивлением глядя внутрь.

— Ваше Величество? — Шэнь Сюэвэнь, заметив кого-то у двери, тут же пришел в себя. — Ваш слуга...

Цинь Юй, подняв руку, остановил его и жестом велел всем молчать. Он вошел в зал и остановился у двери, за которой спорили двое.

— Эти двое... — Цинь Юй, послушав, повернулся к Шэнь Сюэвэню. — Они всегда так?

Действительно, всегда. Шэнь Сюэвэнь тоже не понимал, почему они так друг друга не

переносили.

— Оба министра преданы своему делу и служат Императорскому двору. Конфликты неизбежны, но обычно они не столь часты. — Он осторожно ответил.

<http://bllate.org/book/16170/1453649>